

МИССИОЛОГИЯ И ГОМИЛЕТИКА

УДК 266.2+271.2-475(519)+396(5)

М. А. Владимирова

ОСОБЕННОСТИ ПРОПОВЕДИ СРЕДИ ЖЕНЩИН: ОПЫТ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В КОРЕЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Аннотация: В статье рассматривается отражённый в миссионерской периодике, записках и отчётах опыт проповеди членов Русской духовной миссии в Корее конца XIX – начала XX в. среди женщин. Отмечается возникшая необходимость адаптации методов миссионерской деятельности к культурным условиям страны, в частности, к ограничению свободной коммуникации между полами, что затрудняло возможность распространения православной веры среди кореянок и их участие в совершаемых в Православной Церкви Таинствах. Автор обращает внимание на указываемые миссионерами отличия в региональной специфике, а также происходящую с течением времени эволюцию положения женщин. Фиксируется сформулированная православными миссионерами потребность в присутствии в миссии сотрудниц-женщин, которые могли бы иметь возможность свободного взаимодействия с женским населением. В заключении констатируется, что практики проповеди женщинам в духовных миссиях разных христианских конфессий так и не были реализованы в условиях Русской духовной миссии в Корее.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, миссионерская деятельность, миссионеры, Русская духовная миссия в Корее, зарубежные миссии, женское служение в Церкви, проповедь, катехизация.*

Сведения об авторе: Владимирова Мария Александровна, младший научный сотрудник Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви, специалист Историко-филологического факультета, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Россия, Москва). E-mail: vladimirova_buzz@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0737-8243>.

Цитирование: *Владимирова М. А. Особенности проповеди среди женщин: опыт Русской духовной миссии в Корее конца XIX – начала XX в. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2026. Вып. 2 (39). С. 79–95.*

Поступила в редакцию: 07.05.2026. Принята к публикации: 06.07.2026.

Введение. В 1897 г. была создана Корейская, или Сеульская, духовная миссия, основной задачей которой было «попечение о русских православных, проживающих на Корейском полуострове, а также

проповедь Православия среди местного нехристианского населения»¹. Непосредственная деятельность миссии началась с прибытия в Сеул в 1900 г. нового начальника миссии архим. Хрисанфа (Щетковского). В 1904 г. работа миссии в связи с началом Русско-японской войны была остановлена, а русские граждане были высланы из страны. Миссионерская деятельность была возобновлена с назначением нового начальника миссии архим. Павла (Ивановского), прибывшего в Сеул в 1906 г. и начавшего активную миссионерскую деятельность. В 1912–1917 гг. миссия испытывала определённый кризис в связи с частой сменой начальников миссий, а также нехваткой средств.

Миссионерская деятельность в Корее в 1897–1917 гг. была осложнена политическими, организационными и финансовыми обстоятельствами. Кроме того, миссионеры испытывали необходимость в адаптации методов проповеди к культурным условиям страны. В свете этого в записках и отчётах миссионеров, миссионерской периодике и выделяется проблема миссионерской деятельности среди женщин. **Цель данной статьи:** отразить степень потребности в особой проповеди христианства среди женщин в Русской духовной миссии в Корее и охарактеризовать отношение миссионеров к этой проблеме и попытки её решения через реализацию женского служения.

Актуальность исследования обуславливается его междисциплинарным характером, поскольку рассматриваемая проблема затрагивает историю Русской Православной Церкви и проповеди христианства в Корее, историю женского служения в Церкви и историю межкультурного взаимодействия.

Методологическую базу исследования составляют принципы объективности, научности, историзма и системности, реализуемые в рамках комплексного подхода и общенаучного диалектического метода познания общественных явлений. В статье используются общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специальные исторические методы (историко-сравнительный метод, причинно-следственный анализ).

Новизна работы заключается в комплексном анализе значения проповеди женщинам для деятельности Русской духовной миссии в Корее, основанном на рассмотрении её взаимодействия с корейским обществом,

¹Шкаровский М. В. Русская Православная Духовная Миссия в Корее // Христианское чтение. 2010. № 2 (33). С. 86.

и выявлении конкретных социокультурных факторов, влияющих на эффективность миссионерской деятельности, что уточняет и дополняет историю Корейской духовной миссии.

Теоретическая значимость. Исследование рассматривает один из малоизученных аспектов в области истории миссии и истории женского служения.

Историография. Среди работ, посвящённых истории Русской духовной миссии в Корею, имеются как обзорные труды по истории миссии Русской Православной Церкви², так и непосредственные исследования по истории этой миссии. Среди них стоит выделить статьи Шкаровского М. В.³, Бирюковой К. В.⁴, Волоховой А. А.⁵, архим. Августина (Никитина)⁶, монографии Чо Чон Хвана⁷ и еп. Феофана (Кима)⁸. Хотя в некоторых из указанных трудов и делаются определённые выводы относительно особой специфики проповеди христианства среди женщин, но следует отметить, что они не рассматриваются в контексте истории женского служения в Церкви. Необходимо заключить, что, несмотря на большое количество появившихся в последнее десятилетие исследований, затрагивающих миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви, тема специфики проповеди православия среди женщин и исходящих из неё попыток реализации женского служения в зарубежных миссиях, и, в частности, в Корейской духовной миссии, в историографии практически не рассматривается.

Обсуждение и результаты. Особенности положения женщин-кореенок отмечались при описании условий проповеди христианства в Корею представителями всех христианских деноминаций, осуществлявших

²Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.

³Шкаровский М. В. Русская Православная Духовная Миссия в Корею... С. 86–119.

⁴Бирюкова К. В. Начало православия в Корею // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 442–446.

⁵Волохова А. А. Из истории российской политики на Дальнем Востоке: МИД, министерство финансов и учреждение Российской Духовной Миссии в Корею // История Российской Духовной Миссии в Корею. М., 1999. С. 318–351.

⁶Августин (Никитин), архим. Русская православная миссия в Корею // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 1. СПб., 1993. С. 133–147.

⁷Чо Чон Хван. Русская православная миссия в Корею. М. : Диалог, 1997. 147 с.

⁸Феофан (Ким), архиеп. Российская духовная миссия в Корею (1897–1949). М. : Сретенский монастырь, 2025. 136 с.

миссионерскую деятельность. Например, в опубликованной в периодическом издании Православного миссионерского общества «Православный благовестник» в статье «Значение женской миссионерской деятельности в Корее и других странах», описывающей специфику протестантской миссии среди женщин, автор связывал сложности построения взаимодействия с корейскими женщинами с их положением в семье – указывалась их изолированность от общества и неграмотность: «До свадьбы корейская девушка строго оберегается от всякого общества и не имеет права показаться на улице без провожатых... О развитии женщин никто не думает; в Корее не существует школ для девочек. Поэтому не удивительно, что, сведённая на степень рабочей машины, корейская женщина невежественна, забита, боится всех, особенно мужчин, мало похожа на человека»⁹.

Начальник Русской духовной миссии в Корее архим. Хрисанф (Щетковский) отмечал следующие культурные особенности положения женщин: подчинённое положение в семье, ограниченные права и возможности¹⁰, отдельные помещения в доме¹¹ и запрет на их посещение мужчинами¹², ограниченность передвижения женщин¹³, и, соответственно, затруднённая свободная коммуникация с мужским полом. Схожие характеристики приводились и в описании деятельности миссии в первый год её существования православным миссионером – псаломщиком Ионей Левченко: «Положение корейских женщин в высшей степени тяжёлое и бесправное: они проводят замкнутую и вполне изолированную от мужчин жизнь и находятся у последних в рабском подчинении. Ещё не так давно женщинам было запрещено днём показываться на улицах, а в настоящее время, если они и ходят, то закрываются покрывалами. В семьях они живут в отдельных комнатах, особняком от мужчин, и почти никогда не показываются им на глаза»¹⁴. Аналогичные по своей сути замечания приводились как в 1898 году в статье «Положение женщины

⁹Е. Е. Значение женской миссионерской деятельности в Корее и других странах // Православный благовестник. 1905. № 14. Кн. 2. С. 260.

¹⁰Хрисанф (Щетковский), еп. Из Сеула до Владивостока. М., 2012. С. 273–275.

¹¹Там же. С. 37.

¹²Там же. С. 131.

¹³Там же. С. 130.

¹⁴Левченко И. Православная духовная миссия в Корее // Православный благовестник. 1901. Т. 2. № 11. С. 100.

у Корейцев»¹⁵, так и в 1915 г. в сводке событий миссионерской жизни, регулярно публиковавшейся в миссионерском периодическом издании «Православный благовестник»¹⁶. Однако для выстраивания наиболее полной картины нужно подчеркнуть, что один из начальников миссии иером. Феодосий (Перевалов), описывая «вековые предрассудки страны» в своём очерке «Российская духовная миссия в Корее в 1900–1925 гг.», отмечал: «Временами корейская женщина так же, как и всякая другая, может высказывать своё собственное мнение, даже прикрикнуть на мужа, если он ведёт себя недостойно по отношению к своей семье»¹⁷.

Из записок и отчётов миссионеров наблюдения о специфике взаимоотношений между корейскими мужчинами и женщинами воспроизводились и в обзорных сочинениях, посвящённых миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Если Ф. Прохоренко в своей работе «Русская духовная миссия в Японии и Корее» особое внимание уделил подчинённому и замкнутому образу жизни корейской женщины, утверждая, что такое положение дел влияло на уровень нравственности у корейских женщин ввиду их отстранения от соблазнов внешнего мира, однако значительно затрудняло проповедь среди них, являясь «большим тормозом по распространению христианства среди женщин»¹⁸, то прот. С. А. Архангелов в своём очерке, посвящённом заграничным миссиям Русской Православной Церкви, отметил сложности коммуникации с женщинами: «...если посторонний мужчина как-либо коснулся бы, например, рукой посторонней женщины, последняя в более консервативных корейских семьях считается опозоренной»¹⁹. Последнее замечание при дальнейшем логическом построении демонстрирует потенциальные затруднения для миссионеров не только в деле проповеди, но и в совершении Таинств. Впрочем, с течением времени происходили постепенные изменения в корейском менталитете, о чём свидетельствует замечание начальника миссии иером. Феодосия (Перевалова): «За последние 6–7 лет (очерк 1926 г. – М. В.) обособленность полов среди корейцев стала менее заметной, особенно

¹⁵ Положение женщины у Корейцев // Православный благовестник. 1898. Т. 3. № 24. Кн. 2. С. 259.

¹⁶ Миссионерская хроника // Православный благовестник. 1915. № 5. С. 261.

¹⁷ Феодосий (Перевалов), архим. Российская Духовная Миссия в Корее (1900–1925 гг.) // История Российской Духовной Миссии в Корее. М., 1999. С. 193.

¹⁸ Прохоренко Ф. Русская духовная миссия в Японии и Корее. Харьков, 1906. С. 87.

¹⁹ Архангелов С. А. Наши заграничные миссии: Очерк о русских духовных миссиях. СПб. : тип. П. П. Сойкина, 1899. С. 104.

в городах; теперь не редкость увидеть корейца, идущего с женой, даже с посторонней женщиной, по улицам города»²⁰.

Исходя из вышеприведённой специфики положения женщин-кореенок, судя по всему, схожей для всех восточных духовных миссий²¹, миссионерами акцентировалось внимание на важности женского участия в деле проповеди христианской веры корейцам, примером чему служили инославные миссии. Так, в упомянутой статье «Значение женской миссионерской деятельности в Корее и других странах», отмечалось, что распространение христианства в Корее повлияло на сложившуюся культуру отношения к женщинам, а сама «пугливая, робкая корейская женщина нашла себе нравственную опору в женщине-христианке. Не решаясь обратиться к миссионеру с каким-либо вопросом, туземка свободно и доверчиво беседует с иностранкой, приходящей к ней с добрым, сочувственным словом. Женщины-миссионерки имеют огромное значение в Корее, к сожалению, их там немного»²². Подобным образом, пусть и несколько преувеличенно, подчёркивалась роль женщин, занимавшихся миссионерской деятельностью в католических и протестантских миссиях. Большое значение автор статьи придавал таким миссионерским учреждениям, как школы для женщин, благотворительным заведениям, а также авторитету учительниц. Принявшие христианство корейки начинали участвовать в распространении веры как опосредованно (через общение с семьёй и знакомыми), так и на практике, трудясь в приютах, госпиталях, становясь книгоношами и т. п. По мнению автора, такое рвение объясняется тем, что благодаря вере они обретали «сознание своего человеческого достоинства» и ожидание «воздаяния за все перенесённые тяготы земного существования»²³.

Важность женского участия в миссионерском делании подчёркивалась в отчётах, письмах, записках православных миссионеров. Достаточно яркие характеристики данной проблемы обнаруживаются в записках начальника миссии архим. Хрисанфа (Щетковского): «Беда

²⁰ *Феодосий (Перевалов), архим.* Российская Духовная Миссия в Корее... С. 193.

²¹ *Владимирова М. А.* Особенности проповеди и катехизации женщин: опыт Русской духовной миссии в Пекине второй половины XIX – начала XX в. // Манускрипт. 2025. Вып. 2. Т. 18. С. 649–656.

²² *Е. Е.* Значение женской миссионерской деятельности в Корее и других странах // Православный благовестник. 1905. № 14. Кн. 2. С. 261.

²³ Там же. С. 262.

с женщинами! Не идут в церковь, да и только! И не потому, что они не желают, а потому, что корейский этикет не допускает и не позволяет им ни стоять в одной комнате с мужчинами, ни тем более разговаривать с последними»²⁴. Это, по мнению архимандрита, приводило к тому, что женщины, оказывавшие огромное влияние на жизнь семьи в целом и занимавшиеся воспитанием детей, в частности, восполняли свою религиозную потребность в языческих обрядах, даже если их мужья посещали христианскую церковь. Возможность полноценной проповеди, совершения Таинств затрудняли воспитываемые с детства установки о том, что «верх неприличия – показываться мужчинам и что, если посторонний человек осмелится прикоснуться к женщине, она считается опозоренной»²⁵, и отсутствие свободной возможности «отлучаться из дому для исполнения своих христианских обязанностей»²⁶, что зачастую было возможно только с разрешения отца или супруга. Нужно отметить, архим. Хрисанф подчёркивал отличия в проповеди в разных частях Кореи как среди населения в целом, ввиду особенностей склада регионального менталитета²⁷, так и среди женщин: «В центральных провинциях и особенно в Сеуле (то есть южной части Кореи. – М. В.) корейский этикет не позволяет женщинам открыто появляться на улицах и особенно находиться в обществе мужчин; здесь же (в северной части Кореи. – М. В.), очевидно, этикета этого не существует не только для простого народа, но даже и для жён чиновников, ибо в Хамхыне мы останавливались в доме чиновника, и жена его совершенно открыто ходила, приветствовала нас и с таким же любопытством осматривала наш багаж, как и все»²⁸, также удивление вызывало и присутствие женщин на встрече с миссионерами. Он считал, что данную специфику необходимо особо учитывать, поскольку «с миссионерской точки зрения, обстоятельство это очень важно: оно даёт возможность свободно проповедовать слово Божие и среди женщин, в руках которых находится воспитание детей. Мужчины в большинстве индифферентны к религии и если имеют дело с миссионерами, то почти всегда с какою-либо заднею мыслию практического характера»²⁹, то есть женщины создавали важный

²⁴ Хрисанф (Щетковский), еп. Из Сеула до Владивостока... С. 216.

²⁵ Там же. С. 275.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 184.

²⁸ Там же. С. 130–131.

²⁹ Там же. С. 131.

фактор опосредованной проповеди в среде корейцев. Таким образом, проповедь среди женщин в северных районах страны была более доступна, в то время как специфика, связанная с культурными особенностями взаимодействия с женщинами, была характерна для центральных и южных районов страны, ввиду чего для эффективной проповеди было необходимо «иметь обязательно миссионерку и в храме отдельно закрытое место»³⁰, необходимое как для проведения катехизаторских бесед, так и для богослужений, посещение которых совместно с мужчинами являлось для женщин «стеснительным»³¹.

Описывал трудности в проповеди среди женщин и рядовой миссионер-псаломщик Иона Левченко, который указывал, что в первый год деятельности миссии в Корее организуемые беседы начали посещать не только мужчины, но и женщины, одни из которых: «изъявили желание ознакомиться с православной христианской верой и просили назначить для них отдельные дни и часы для собеседований»³², о чём упоминал и архим. Хрисанф³³. Однако даже специально назначенное время не могло решить проблемы, связанной с корейским менталитетом, когда для женщин «в высшей степени неудобно посещать те дома, в которых собираются мужчины для слушания проповеди; ... что стояние за богослужением в церкви вместе с мужчинами для них стеснительно и является нарушением народных обычаев»³⁴. Преткновением для посещения женщинами просветительских мероприятий миссии и, главное, богослужений могло стать любое потенциальное взаимодействие с мужчинами, не являвшимися членами их семьи. Кроме того, факт проведения катехизаторских собеседований в отдельное время для мужчин и женщин не оценивалось как решение, исчерпывавшее проблему. Отсутствие женщин-миссионерок, специальных помещений для женщин во время совершения богослужений, нехватка средств не давали возможность сколь-нибудь изменить описанную ситуацию³⁵.

В связи с данными обстоятельствами положительным примером миссионерской практики архим. Хрисанф полагал опыт католических и протестантских миссий, в которых проповедью среди женщин занимались

³⁰ Хрисанф (Щетковский), еп. Из Сеула до Владивостока... С. 131.

³¹ Там же. С. 264.

³² Левченко И. Православная духовная миссия в Корее... С. 100.

³³ Хрисанф (Щетковский), еп. Из Сеула до Владивостока... С. 263.

³⁴ Левченко И. Православная духовная миссия в Корее... С. 100.

³⁵ Прохоренко Ф. Русская духовная миссия в Японии и Корее... С. 87.

монахини и миссионерки³⁶, которые заведовали существовавшими в западных миссиях женскими отделами, что позволяло иметь «доступ на женскую половину корейских училищ и вести проповедь среди корейских женщин»³⁷, а в храмах христианских деноминаций создавались «совершенно изолированные от мужчин закрытые места для молитв женщин»³⁸. Кроме присутствия в миссиях женщин и большого количества сотрудников, служение инославных миссионеров отличалось своей продолжительностью (что способствовало и лучшему знанию языка). В депеше от 8 октября 1910 г. генеральный консул в Корее А. С. Сомов отмечал: «Католические миссионеры и сёстры идут по призванию и почти не получают содержания; протестантских же удерживают повышения на месте и прогрессивное повышение жалования»³⁹. Нужно заметить, в записках архимандрит Хрисанф не предполагал создание в православной миссии женского монастыря, что встречалось, например, в рассуждениях начальников других восточных миссий. Возможно, это было связано с тем, что, по наблюдению архим. Хрисанфа, католический женский монастырь не достигал ожидаемых результатов⁴⁰. Сама по себе монашеская практика была знакома корейцам по буддийскому опыту⁴¹ и являла возможный путь для вдов, нуждавшихся в самообеспечении⁴². То есть создание женского общинного или иноческого служения не реализовывалось ввиду отсутствия потенциальных кандидатур для этого начинания и необходимых средств для его реализации. Однако несомненная потребность в женском участии в деле миссии осознавалась следующими после архим. Хрисанфа начальниками миссии, что подтверждает, например, журнал 5-й секции миссионерского съезда 1910 г. в Иркутске⁴³, в котором приводится доклад архим. Павла (Ивановского) о миссионерской деятельности и последующие постановления, одним из которых

³⁶ Прохоренко Ф. Русская духовная миссия в Японии и Корее... С. 216.

³⁷ Там же. С. 292.

³⁸ Там же. 275–276.

³⁹ АВПРИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 38. Л. 38.

⁴⁰ Хрисанф (Щетковский), еп. Из Сеула до Владивостока... С. 291.

⁴¹ Хрисанф (Щетковский), еп. Из писем корейского миссионера (Репринт, 1904) // Российское корееведение. Альманах. Вып. 5. М. : Восток – Запад, 2007. С. 367.

⁴² Там же. С. 398.

⁴³ См. подробнее: Карпук Д. А. Обстоятельства созыва Миссионерского съезда в Иркутске в 1910 г. и рассмотрение на нем вопросов о российских заграничных духовных миссиях // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (7). С. 38–47.

было следующее: «Признать в высокой степени желательным учреждение в заграничных миссиях мужских монастырей типа общежительных и женских монастырей обителей и общин с миссионерскими целями. Пункт этот считать относящимся ко всем заграничным миссиям»⁴⁴. Данное постановление было принято наравне с прочими Общим собранием съезда 4 августа 1910 г. и свидетельствует о рассмотрении деятельности общин и монастырей как одной из необходимых для развития деятельности зарубежных миссий форм женского служения, нуждавшейся в развитии.

В составленном в октябре 1889 г. губернским секретарём А. Островерховым, впоследствии ставшим российским консулом в Ханькоу⁴⁵, для Министерства иностранных дел «Кратком очерке распространения христианства в Корее в связи с вопросом об учреждении там Православной духовной миссии» отмечалось: «Весьма благотворные последствия имело бы и назначение в Корею миссионеров не из монашествующего, а из белого духовенства, и при том непременно людей женатых, дабы опять-таки пример европейской семейной жизни показал корейцам ту высоту, на которой должна стоять женщина, не пользующаясь ныне даже и тенью уважения в этой стране, где её ставят почти на один уровень с животными»⁴⁶, – то есть предполагаемое женское служение потенциально возлагалось на супруг миссионеров. Однако в своих размышлениях о необходимости женского служения в миссии архим. Хрисанф не упоминал о возможности приглашения в миссию русской сотрудницы, что опять же предполагалось и реализовывалось в других восточных духовных миссиях⁴⁷. По его мнению, большое значение могло бы иметь участие в миссионерском деле женщины-корейки: «искренно и сердечно принявшая христианство, таковая одна могла бы сделать для миссии гораздо более, чем сотни монахинь и миссионеров»⁴⁸.

⁴⁴Журнал 5-ой секции миссионерского съезда в Иркутске // Китайский благовестник. 1911. Вып. 3. С. 14.

⁴⁵Волохова А. А. Из истории российской политики... С. 322.

⁴⁶АВПРИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 37. Л. 35 об.

⁴⁷См. подробнее: *Владимирова М. А.* Служение диаконисс в Русской духовной миссии в Японии во второй половине XIX – начале XX века // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XX междунар. науч. конф. Иваново, 30 марта – 1 апреля 2021 г. Иваново, 2021. С. 74–77; *Владимирова М. А.* Представления архиепископа Николая (Касаткина) о служении диаконисс в Русской духовной миссии в Японии // Женское наследие в культурах народов России и мира: материалы XVII междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Махачкала, 26–29 сентября 2024, 2024. Т. 1. С. 236–239.

⁴⁸*Хрисанф (Щетковский), еп.* Из Сеула до Владивостока... С. 217.

В отчёте Корейской духовной миссии в Сеуле за 1914 год особо подчёркивалось, что «Сравнительно малое число крещений женщин – следствие отсутствия катехизаторов – женщин-кореек»⁴⁹. Указывалось, что «Дело миссионерское здесь только в начале. Надо надеяться, что в недалёком будущем они будут найдены и подготовлены»⁵⁰, исходя из чего можно сделать вывод об отсутствии каких-либо специальных действий для нахождения и подготовки соответствующих служительниц миссий.

Потребность в институте катехизаторов в целом остро ощущалась и в начале деятельности миссии⁵¹, и спустя десятилетие – так, на тот же 1914 год она состояла из «одного русского игумена, одного священника-корейца, одного диакона-корейца, четырёх катехизаторов (которые, по замечанию автора отчёта, были малограмотными, а архим. Феодосий Перевалов подчёркивал, что «они не могли быть руководителями, ни тем более ответственными наставниками христианских общин»⁵². – М. В.) и одиннадцати учителей – всех корейцев»⁵³, среди которых было два язычника. Миссионеры писали: «Всё, относящееся к проповеди и отчего зависит успех её, всё это у нас совсем маленькое: мало людей, малы познания, малы и средства»⁵⁴, это же резюмирует и автор обзорного отчёта: «Проповеди, как её практикуют в других миссиях, здесь нет... Вообще, всё миссионерское дело здесь требует обновления, расширения и притока средств»⁵⁵. Исходя из этого, можно заключить, что пассивность в отношении проповеди православия женщинам прежде всего исходила из необходимости решения иных, первоочередных проблем миссии, нехватки финансовых средств и сотрудников.

Помимо указанной попытки проведения отдельных для мужчин и женщин катехизаторских бесед, в источниках можно отметить и попытки решения ограничений, связанных с совершением Таинств. Известно письмо начальника Русской духовной миссии в Японии архиеп. Николая (Касаткина) к архим. Павлу (Ивановскому), из которого следует, что начальник Корейской миссии обратился за советом к своему более опытному собрату-

⁴⁹Миссионерская хроника... С. 265.

⁵⁰Там же.

⁵¹Прохоренко Ф. Русская духовная миссия в Японии и Корее... С. 93.

⁵²Феодосий (Перевалов), архим. Российская Духовная Миссия в Корее... С. 238.

⁵³Миссионерская хроника... С. 265.

⁵⁴Там же.

⁵⁵Там же.

миссионеру⁵⁶, характеризуя типичную проблемную ситуацию, когда взрослые корейки испытывали очевидную стыдливость при Крещении: в Корее существовала традиция, возбранявшая женщинам ходить без покрывала на лице, а любое прикосновение к ним постороннего мужчины являлось неприличным⁵⁷, в связи с чем архим. Павел был вынужден просить совета у свт. Николая как миссионера в стране, схожей по культурным установкам. В ответ архиеп. Николай описал совершение Крещения в Японской Церкви и помощь диаконисс на всех его этапах. Начальник Японской миссии посоветовал крестить женщин в специальном белом одеянии: «Передники эти широкие, покрывающие всё тело кругом, начиная от груди до пяток»⁵⁸. Но, очевидно, в связи с текущими проблемами попытка реализации церковного служения женщин как диаконисс архим. Павлом так и не была предпринята, а К. В. Бирюкова отмечает, что «со временем о. Павел прекращает практику обливательного крещения, бытовавшую в силу стыдливости корейнок»⁵⁹, что, во-первых, свидетельствует о способе решения данного затруднения, а во-вторых, даёт возможность предполагать, что с течением времени отношение к данной культурной установке менялось.

Чо Чон Хван отмечает, что «в отличие от других христианских миссий у Православной Церкви не было ни школ для девочек, ни женщин миссионерок», поэтому «русским миссионерам распространение православия давалось значительно труднее, чем другим христианским миссиям»⁶⁰, в которых действовали специально созданные женские отделы, во главе которых стояли женщины⁶¹. При этом в историографии, посвящённой Корейской духовной миссии, практически нет сведений о деятельности созданной миссионерами женской школы. Однако упоминание о ней присутствует в отчёте псаломщика Ионы Левченко, который указывает, что регулярные беседы для женщин начались в миссии с октября 1900 г., благодаря устройству «отдельной огласительной школы для женщин и в открытии при ней школы с общежитием для

⁵⁶ Собрание трудов равноапостольного Николая Японского в 10 т. Т. 3. Официальная переписка (1860–1883). М.: ООО «Изд-во «Пенаты и Книга». 2019. С. 553.

⁵⁷ Там же. С. 554.

⁵⁸ Николай (Касаткин), архиеп. «Видна Божия воля просветить Японию»: Письма о духовной жизни / Г. Г. Гуличкина, ред., сост. М., 2009. С. 113–114.

⁵⁹ Бирюкова К. В. Начало православия в Корее... С. 445.

⁶⁰ Чо Чон Хван. Русская православная миссия в Корее... С. 80.

⁶¹ Там же. С. 81.

девочек»⁶². Их открытие было связано с личной заинтересованностью женщин в ознакомлении с основами христианского вероисповедания как для себя, так и для своих детей⁶³. Однако даже предпринимаемые меры не помогали полному преодолению внутренних культурных барьеров: «...и в этом случае женщины всё же шли как-то неохотно к мужчине-проповеднику»⁶⁴. Очевидно, женская школа не получила развития, как в Русской духовной миссии в Японии⁶⁵, а сокращение и дальнейшее прекращение финансирования миссии после революции 1917 г. привели к закрытию всех миссионерских учебных заведений.

Заключение. Обращение женщин в христианство рассматривалось как залог более прочного и долговременного укоренения веры в корейском обществе. Однако главной специфической чертой проповеди среди кореенок в конце XIX – начале XX в. являлся культурный барьер, затруднявший применение стандартных миссионерских методов, связанный с характером жизни женщин в традиционном корейском обществе. Установки в отношении их положения были схожи с существовавшими в других восточных миссиях (в Японии и Китае), однако отличались большей или меньшей внешней строгостью в зависимости от региона действия миссии. Предпринятые попытки преодоления этой проблемы не принесли желаемых результатов. Миссионеры сознавали необходимость присутствия в миссии сотрудниц-женщин для преодоления этого барьера, однако ситуация осложнялась совокупностью объективных трудностей – Русская духовная миссия в Корее не имела финансовой и организационной возможности для развития этого направления проповеди.

Источники

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 150. Оп. 493. Д. 37. «Духовная миссия в Сеуле. Часть I».
2. АВПРИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 38. «Духовная миссия в Сеуле. Часть II».
3. Архангелов С. А., *прот.* Наши заграничные миссии: Очерк о русских духовных миссиях. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1899. 208 с.

⁶² Левченко И. Православная духовная миссия в Корее... С. 100–101.

⁶³ Там же. С. 100.

⁶⁴ Феодосий (Перевалов), архим. Российская Духовная Миссия в Корее... С. 193.

⁶⁵ См. подробнее: Владимирова М. А. Роль Женской школы в Русской духовной миссии в Японии в конце XIX – начале XX века // Сборник студенческих научных работ 2020. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. № 1. С. 27–34.

4. *Е. Е.* Значение женской миссионерской деятельности в Корее и других странах // Православный благовестник. 1905. № 14. Кн. 2. С. 260–263.
5. Журнал 5-ой секции миссионерского съезда в Иркутске // Китайский благовестник. 1911. Вып. 3. С. 12–14.
6. *Левченко И.* Православная духовная миссия в Корее // Православный благовестник. 1901. Т. 2. № 11. С. 97–104.
7. Миссионерская хроника // Православный благовестник. 1915. № 5. С. 245–273.
8. *Николай (Касаткин), архиеп.* «Видна Божия воля просветить Японию»: Письма о духовной жизни / Г. Г. Гуличкина, ред., сост. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 272 с.
9. Положение женщины у Корейцев // Православный благовестник. 1898. Т. 3. № 24. Кн. 2. С. 259–260.
10. *Прохоренко Ф.* Русская духовная миссия в Японии и Корее. Харьков, 1906. 101 с.
11. Собрание трудов равноапостольного Николая Японского в 10 т. Официальная переписка (1860–1883). М. : ООО «Изд-во «Пенаты и Книга». 2019. Т. 3. 756 с.
12. *Феодосий (Перевалов), архим.* Российская Духовная Миссия в Корее (1900–1925 гг.) // История Российской Духовной Миссии в Корее. М., 1999. С. 171–317.
13. *Хрисанф (Щетковский), еп.* Из писем корейского миссионера (Репринт, 1904) // Российское корееведение. Альманах. Вып. 5. М. : Восток – Запад, 2007. С. 353–407.
14. *Хрисанф (Щетковский), еп.* Из Сеула до Владивостока. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 352 с.

Литература

15. *Августин (Никитин), архим.* Русская православная миссия в Корее // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 1. СПб., 1993. С. 133–147.
16. *Бирюкова К. В.* Начало православия в Корее // Ученые записки ОГУ. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 442–446.
17. *Владимирова М. А.* Особенности проповеди и катехизации женщин: опыт Русской духовной миссии в Пекине второй половины XIX – начала XX в. // Манускрипт. 2025. Вып. 2. Т. 18. С. 649–656.
18. *Владимирова М. А.* Представления архиепископа Николая (Касаткина) о служении диаконисс в Русской духовной миссии в Японии // Женское наследие в культурах народов России и мира: материалы XVII международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН (Махачкала, 26–29 сентября 2024 г.). Махачкала, 2024. Т. 1. С. 236–239.
19. *Владимирова М. А.* Роль Женской школы в Русской духовной миссии в Японии в конце XIX – начале XX века // Сборник студенческих научных работ 2020. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. № 1. С. 27–34.
20. *Владимирова М. А.* Служение диаконисс в Русской духовной миссии в Японии во второй половине XIX – начале XX века // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XX междуна. науч. конф. (Иваново, 30 марта – 1 апреля 2021 г.). Иваново, 2021. С. 74–77.
21. *Волохова А. А.* Из истории российской политики на Дальнем Востоке: МИД, министерство финансов и учреждение Российской Духовной Миссии в Корее // История Российской Духовной Миссии в Корее. М., 1999. С. 318–351.

22. *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.
23. *Карпук Д. А.* Обстоятельства созыва Миссионерского съезда в Иркутске в 1910 г. и рассмотрение на нем вопросов о российских заграничных духовных миссиях // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (7). С. 38–47.
24. *Феофан (Ким), архиеп.* Российская духовная миссия в Корее (1897–1949). М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2025. 136 с.
25. *Чо Чон Хван.* Русская православная миссия в Корее. М. : Диалог, 1997. 147 с.
26. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Духовная Миссия в Корее // Христианское чтение. 2010. № 2 (33). С. 86–119.

М. А. Vladimirova

FEATURES OF PREACHING AMONG WOMEN: THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN KOREA IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY

Abstract: The article examines the experience of preaching among women by members of the Russian Ecclesiastical Mission in Korea in the late 19th and early 20th centuries, as reflected in missionary periodicals, notes, and reports. It notes the emerging need to adapt missionary methods to the cultural conditions of the country, particularly the restriction on free communication between the sexes, which hindered the spread of the Orthodox faith among Korean women and their participation in the sacraments of the Orthodox Church. The author draws attention to the regional specifics noted by the missionaries, as well as the evolution of the status of women over time. The article highlights the need, articulated by Orthodox missionaries, for the presence of female collaborators in the mission who could freely interact with the female population. The author analyzes the practices of preaching to women in the spiritual missions of various Christian denominations, which were never implemented in the conditions of the Russian Ecclesiastical Mission in Korea.

Key words: Russian Orthodox Church, missionary activity, missionaries, Russian Ecclesiastical Mission in Korea, foreign missions, women's ministry in the Church, preaching, catechesis.

About the author: Vladimirova Maria Alexandrovna, Junior Researcher at the Department of Contemporary History of the Russian Orthodox Church, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities; Specialist at the Faculty of History and Philology, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities (Russia, Moscow).

Sources

1. Архив vneshnej politiki Rossijskoj imperii (AVPRI). F. 150. Op. 493. D. 37. Duhovnaja missija v Seule. Chast' I. *In Russian*.
2. AVPRI. F. 150. Op. 493. D. 38. Duhovnaja missija v Seule. Chast' II. *In Russian*.
3. *Arhangelov S. A., protoier.* Nashi zagranichnye missii: Oчерk o rus. duhovnyh missijah. SPb. : Tip. P. P. Sojkina, 1899. 208 s. *In Russian*.

4. E. E. Znachenie zhenskoj missionerskoj dejatel'nosti v Koree i drugih stranah // Pravoslavnyj blagovestnik. 1905. № 14. Kn. 2. S. 260–263. *In Russian.*
5. Zhurnal 5-oj sekcii missionerskogo s#ezda v Irkutske // Kitajskij blagovestnik. 1911 g. Vyp. 3. S. 12–14. *In Russian.*
6. Levchenko I. Pravoslavnaja duhovnaja missija v Koree // Pravoslavnyj blagovestnik. 1901. T. 2. № 11. S. 97–104. *In Russian.*
7. Missionerskaja hronika // Pravoslavnyj blagovestnik. 1915. № 5. S. 245–273. *In Russian.*
8. Nikolaj (Kasatkin), arhiep. «Vidna Bozhija volja prosvetit' Japoniju»: Pis'ma o duhovnoj zhizni / G. G. Gulichkina, red., sost. M. : Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2009. 272 s. *In Russian.*
9. Polozhenie zhenshchiny u Koreytsev // Pravoslavnyj blagovestnik. 1898. T. 3. № 24. Kn. 2. S. 259–260. *In Russian.*
10. Prohorenko F. Russkaja duhovnaja missija v Japonii i Koree. Har'kov, 1906. 101 s. *In Russian.*
11. Sobranie trudov ravnoapostol'nogo Nikolaja Japonskogo v 10 tt. T. 3. Oficial'naja perepiska (1860–1883). M. : OOO «Izd-vo «Penaty i Kniga». 2019. 756 s. *In Russian.*
12. Feodosij (Perevalov), arhim. Rossijskaja Duhovnaja Missija v Koree (1900–1925 gg.) // Istorija Rossijskoj Duhovnoj Missii v Koree. M. : 1999. S. 171–317. *In Russian.*
13. Hrisanf (Shhetkovskij), ep. Iz pisem korejskogo missionera (Reprint, 1904). Ot redakcii. Kommentarii: T. M. Simbirceva, V. M. Tihonov (Oslo), G. Gridnev (Rostov-na-Donu), K. M. Tertickij, S. V. Shubina (Jaroslavl') // Rossijskoe koreevedenie. Al'manah. Vyp. 5. M. : Vostok – Zapad, 2007. S. 353–407. *In Russian.*
14. Hrisanf (Shhetkovskij), ep. Iz Seula do Vladivostoka. M. : Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2012. 352 s. *In Russian.*

Literature

15. Augustin (Nikitin), arhim. Russkaja pravoslavnaja missija v Koree // Pravoslavie na Dal'nem Vostoke. Vyp. 1. SPb. 1993. S. 133–147. *In Russian.*
16. Birjukova K. V. Nachalo pravoslavija v Koree // Uchenye zapiski OGU. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2012. № 1. S. 442–446. *In Russian.*
17. Vladimirova M. A. Osobennosti propovedi i katehizacii zhenshin: opyt Russkoj duhovnoj missii v Pekine vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. // Manuskript, 2025. Vyp. 2. T. 18. C. 649–656. *In Russian.*
18. Vladimirova M. A. Predstavlenija arhiepiskopa Nikolaja (Kasatkina) o sluzhenii diakoniss v Russkoj duhovnoj missii v Japonii // «Zhenskoe nasledie v kul'turah narodov Rossii i mira». Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii RAIZhI i IJeA RAN, Mahachkala, 26–29 sentjabrja 2024, 2024. T. 1. C. 236–239. *In Russian.*
19. Vladimirova M. A. Rol' Zhenskoj shkoly v Russkoj duhovnoj missii v Japonii v konce XIX – nachale XX veka // Sbornik studencheskih nauchnyh rabot 2020, 2021. № 1. C. 27–34. *In Russian.*
20. Vladimirova M. A. Sluzhenie diakoniss v Russkoj duhovnoj missii v Japonii vo vtoroj polovine XIX – nachale HH veka // Gosudarstvo, obshhestvo, Cerkov' v istorii Rossii HH–XXI vekov: Materialy XX Mezhdunar. nauch. konf. Ivanovo, 30 marta – 1 aprilja 2021 g. Ivanovo, 2021. S. 74–77. *In Russian.*

21. *Volohova A. A.* Iz istorii rossijskoj politiki na Dal'nem Vostoke: MID, ministerstvo finansov i uchrezhdenie Rossijskoj Duhovnoj Missii v Koree // Istorija Rossijskoj Duhovnoj Missii v Koree. M. : 1999. S. 318–351. *In Russian.*
22. *Efimov A. B.* Oчерки po istorii missionerstva Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. M. : Izd-vo PSTGU, 2007. 688 s. *In Russian.*
23. *Karpuk D. A.* Obstoitel'stva sozyva Missionerskogo s#ezda v Irkutske v 1910 g. i rassmotrenie na nem voprosov o rossijskih zagranichnyh duhovnyh missijah // Vestnik Istoricheskogo obshhestva Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii. 2021. № 2 (7). S. 38–47. *In Russian.*
24. *Feofan (Kim), arkhiep.* Rossiyskaya dukhovnaya missiya v Koreye (1897–1949). M. : Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2025. 136 s. *In Russian.*
25. *Cho Chon Hvan.* Russkaja pravoslavnaja missija v Koree. M. : Dialog, 1997. 147 s. *In Russian.*
26. *Shkarovskij M. V.* Russkaja Pravoslavnaja Duhovnaja Missija v Koree // Hristianskoe chtenie. 2010. № 2. S. 86–119. *In Russian.*